

Как только Люмиан разобрался в ситуации, он развернулся на каблуках и бросился бежать.

Он не мог использовать окружающую среду в своих интересах, и он понятия не имел, какими способностями обладает монстр-«кузнец». Какой у него был выбор, кроме как бежать?

Как только он доберется до ближайшей естественной ловушки, и если монстр продолжит преследование, он подумает о контратаке.

Топ-топ-топ.

Люмиан бежал не по прямой, а петлял из стороны в сторону, описывая S-образную траекторию.

Он боялся, что монстр может предугадать его траекторию и метнуть огненный шар или оружие дальнего боя.

Прежний Люмиан мог бежать по кривой, но ему приходилось в определенные моменты сбавлять скорость. Иначе его тело не выдерживало, и он падал на землю.

Теперь же все было иначе. Он был невероятно гибким, намного превосходя в этом обычных людей. Его мышцы и сухожилия с легкостью позволяли ему выгибать тело плавной дугой.

Сделав это движение, он почувствовал, что если у монстра-«кузнеца» нет каких-то особых способностей, тот должен добраться до руин, находившихся в семи-восьми метрах от него.

Внезапно его сердце сжалось от предчувствия опасности. Не раздумывая, Люмиан, подчиняясь импульсу, бросился вперед.

Жгучая, острая боль пронзила его спину. Зловещий оловянно-черный кинжал полоснул его, и алая кровь брызнула фонтаном.

Монстр-«кузнец» одним прыжком догнал его и взмахнул оружием.

Казалось, за один шаг он прошел целых десять!

Преодолевая боль, Люмиан дважды перекатился и наконец-то дотянулся до полуразрушенного здания.

Он юркнул внутрь. Используя в качестве укрытия стены и мебель, он проскользнул к заднему входу и выскочил наружу.

Вернувшись в эту область, он почувствовал себя, как тигр, вернувшийся в горы, или форель, оказавшаяся в реке. Он ловко лавировал между руинами и зданиями, то петляя, то идя по прямой.

В течение десяти секунд он добрался до естественной ловушки, которую заметил ранее. Он пригнулся за крышей, которая сползла на землю, и стал ждать появления монстра-«кузнеца».

Он не стал пробовать жертвенный танец, потому что чувствовал, что у него нет на это времени. У противника явно были какие-то особые способности к отслеживанию.

Время шло, но Люмиан не видел ни монстра-«кузнеца», ни не слышал никаких приближающихся звуков. Вокруг него не было никаких следов.

«Он не стал меня преследовать?» — Люмиан не смог сдержать хмурую гримасу.

Он был рад, но в то же время чувствовал, что эта ситуация немного странная.

Немного подумав, он предположил, что монстр-«кузнец» не может покидать городскую стену, поэтому, как только он углубился в руины зданий, тот перестал его преследовать.

Учитывая, что он уже получил две раны и был истощен, Люмиан решил больше не исследовать эти места.

Используя свою потрясающую гибкость, он обработал рану на спине и направился к краю руин.

Пройдя довольно большое расстояние, он посмотрел на знакомые разрушенные здания и вдруг почувствовал, что что-то не так.

«Время... уже давно прошло... достаточно времени, чтобы поесть. Руины сновидений... не такие уж большие. Я должен быть в состоянии... выйти, идя по прямой. Так почему же я... все еще не выбрался?»

Чем больше Люмиан думал об этом, тем больше чувствовал, что что-то не так. Его мысли становились туманными и бессвязными, словно его охватывало сильное утомление, или он вот-вот заснет.

Он заставил себя сосредоточиться, опираясь на способности Охотника, чтобы найти путь, надеясь немедленно выбраться из этих руин.

Однако, идя, он не мог удержаться и периодически впадал в оцепенение. В конце концов он даже перестал понимать, что делает.

Спустя неопределенное количество времени в глазах Люмиана вдруг отразилось мерцание оранжевого огня.

Он оказался у «городской стены» и той комнаты, где находился монстр-«кузнец».

«Плохи дела...

Я... подвергся... его влиянию...

Вот почему... он... не стал меня преследовать...

Похоже... я не могу... выбраться силой. Мне нужно... придумать решение... начав... с этого монстра...» — мысли Люмиана стали медленнее, он с трудом мог сосредоточиться.

Невольно приближаясь к комнате, он попытался исполнить таинственный жертвенный танец.

Раз уж ему суждено сразиться с монстром-«кузнецом», то его главной опорой был символ черного шипа на груди. Он должен активировать его как можно скорее!

Сквозь громкие, но прерывистые звуки, доносившиеся изнутри, Люмиан увидел, как открывается дверь, излучающая оранжевое пламя. В дверном проеме появился монстр в черном балахоне, сжимавший в руках оловянно-черный кинжал и молот.

В отличие от того, что было раньше, большая часть следов гниения на его лице исчезла, а раны, обнажавшие кости, затянулись свежей плотью.

Он посмотрел на Люмиана, и его глаза загорелись нескрываемой жадностью и весельем.

Это делало его больше похожим на человека, чем на зомби.

В то же время Люмиан увидел свое отражение в стеклянном окне.

Его лицо было бледным, а глаза — тусклыми. На некоторых участках кожи виднелись следы гниения.

Он был больше похож на зомби, чем на человека.

Люмиан мгновенно понял, в чем дело.

«Я... займу его место... А он... выйдет отсюда... человеком...» — Люмиан, который не знал,

какая способность на него повлияла и когда он столкнулся с аномалией, думал лишь об одном: выложиться на полную, закончив жертвенный танец и частично активировав символ черного шипа на своей груди.

Он медленно, но уверенно начал танцевать, но монстр-«кузнец» не стал пользоваться возможностью и атаковать. Казалось, он терпеливо ждет исхода, боясь, что дополнительные действия могут повлиять на его судьбу.

С каждым шагом, который Люмиан делал, приближаясь к монстру и танцуя, его зрение становилось все более расплывчатым. Он лишь знал, что улыбка на лице монстра-«кузнеца» становится все более человеческой.

Пройдя некоторое расстояние, Люмиан услышал гул в голове.

Он услышал ужасающий звук, который, казалось, доносился из бесконечной дали и в то же время был совсем рядом.

Этот звук был нечетким и очень призрачным. Он лишь вызвал некоторый беспорядок в его разуме, не дав ему пережить предсмертный опыт.

В полудреме мысли Люмиана прояснились, а зрение вернулось в норму.

Он почувствовал жжение в груди и понял, что частично активированный символ черного шипа означает неприятности.

Практически одновременно с этим он увидел, как застывает улыбка на лице монстра-«кузнеца».

На лице, голове и руках монстра появились многочисленные серебристо-черные бородавки.

Зловещий кинжал в его руке загудел и бешено завибрировал, словно дрожа от страха.

Па!

Раздался резкий металлический треск, и на лезвии оловянно-черного кинжала, покрытом демоническими узорами, появилась зазубренная трещина.

Монстр-«кузнец» рассыпался на серебристо-черные бородавки и извивающихся личинок, расползшихся по его черному балахону.

Личинки и бородавки перестали двигаться, превратившись в безжизненную серую плоть.

Люмиан ошеломленно смотрел на эту сцену. Словно враг посреди битвы внезапно покончил жизнь самоубийством, а он беспомощно стоял в стороне.

Спустя более десяти секунд он с недоумением и усмешкой посмотрел на бесформенные куски плоти.

— Так ты затащил меня сюда, чтобы я засвидетельствовал твои похороны? Так бы сразу и сказал. Незачем было устраивать весь этот спектакль. Я бы с радостью пришел и поаплодировал твоей лебединой песне!

Он подошел к кускам плоти, на которые рассыпался монстр-«кузнец», и внимательно их осмотрел.

Больше ничего странного не было. Разве что слегка треснувший оловянно-черный кинжал все еще мелко дрожал, словно раненый зверь, встретивший своего смертельного врага.

Сердце Люмиана бешено заколотилось, он посмотрел на свою грудь, чувствуя под одеждой символ черного шипа.

Он понял, в чем дело, и правой рукой схватил оловянно-черный кинжал.

Зловещий кинжал сильно дрожал, но не сопротивлялся. Он был послушным.

Как только он взял его в руки, жжение в груди усилилось.

Что-то вытекло наружу, резонируя с оловянно-черным кинжалом.

Сквозь металлический гул Люмиан начал лучше понимать зловещий кинжал, который он сжимал в руке.

Это было развращенное потустороннее оружие, обретшее силу и подобие жизни.

Другими словами, Люмиан столкнулся не с монстром-«кузнецом» — настоящей угрозой был кинжал. А монстр-«кузнец» был его марионеткой, вернее, владельцем.

Он мог постепенно превратить любое живое существо, коснувшееся его лезвия и пролившее кровь, в зомби, лишив его воли и разума. Тот будет вечно сжимать его в руках, действуя согласно желаниям кинжала.

Судьба тех, кого он порежет, пролив их алую кровь, будет присвоена его лезвием.

Присваивая чужую судьбу, он не мог причинить никакого дальнейшего вреда.

Только что он обменял судьбу монстра-«кузнеца», ставшего его марионеткой, на то, чтобы Люмиан покинул дикую местность человеком.

Если же обменивать было нечего, ему приходилось полностью убивать цель, чтобы лишить ее части ее судьбы и сохранить ее в кинжале.

Эта способность была присуща 5-й последовательности Пути Танцора — Присвоителю судеб!

Поэтому, после того, как порча в теле Люмиана была частично активирована, она, пройдя через плоть и кровь, вошла в резонанс со зловещим кинжалом, и часть знаний просочилась наружу.

Иначе, чтобы узнать способности и характеристики оловянно-черного кинжала, ему пришлось бы попросить кого-нибудь провести гадание и выявить закономерности. Или же, опираясь на многочисленные эксперименты, собрать информацию.

Разобравшись в дополнительных знаниях, появившихся в его разуме, Люмиан посмотрел на зловещий кинжал, все еще дрожавший в его руке, и усмехнулся.

— На самом деле я не против того, чтобы ты присвоил часть моей судьбы, но ты должен будешь понести за это ответственность!

— Если ты сможешь обменять ее на мою судьбу, заключенную в этой временной петле, я трижды встану перед тобой на колени и поклонюсь тебе до земли.

— Тьфу ты, но беспорядочное присвоение судеб лишь навредит тебе!

Оловянно-черный кинжал лишь дрожал, не осмеливаясь ответить.

Теперь Люмиан понимал, почему кинжал был таким послушным.

Во-первых, его подавлял частично активированный символ черного шипа. Во-вторых, встреча с Люмианом травмировала разумное оружие.

— С сегодняшнего дня ты будешь называться Кинжал Присвоителя Судеб, — выдохнув, сказал Люмиан. — Понял?

Кинжал дважды качнулся вверх-вниз, словно кивая.

— К сожалению, ты — всего лишь потустороннее оружие. Твоя сила будет постепенно угасать. Ты мог бы просуществовать еще два года, но теперь, будучи серьезно поврежденным из-за своей глупости, ты проживешь не больше полугода, — с сожалением произнес Люмиан.

На самом деле он мог пополнять запасы Кинжала Присвоителя Судеб, извлекая силу из порчи, находящейся в его теле, но для этого нужно было найти кого-нибудь, кто сможет устранить трещину.

Едва он успел это сказать, как жжение в груди быстро исчезло. Минута истекла.

Не теряя времени, он отбросил Кинжал Присвоителя Судеб, словно это был раскаленный уголь.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4583694>